

Рассел Курб
1 рецензия

05.07.06

Личные причины Курта Рассела

“Посейдон” Вольфганга Петерсена — его выбор

Кадр из фильма “Посейдон”

На экранах российских кинотеатров — новый “Посейдон”, приключенческий фильм-катастрофа от режиссера “Трои” и “Идеального шторма” Вольфганга Петерсена. Реклама гласит: “Роскошный круизный лайнер. Гигантская океанская волна. Он утонет... и мир перевернется с ног на голову на ваших глазах”. О съемках фильма, о себе, о своей семейной жизни с голливудской звездой и будущим режиссером Голди Хоун корреспонденту “Культуры” Али Сару рассказывает Курт РАССЕЛ:

— Каковы были причины того, что вы решили сниматься в ремейке “Посейдона”?

— Мне все равно, ремейк это “Посейдона” или нет. Но мне совсем не все равно, кто является режиссером фильма. Я на таком витке жизни и карьеры, что вовлекаюсь в работу часто по личным причинам. Личная причина здесь — режиссер Вольфганг Петерсен, который снимает картину именно такого рода, которую можно описать двумя словами: буря и натиск.

— Вольфганг Петерсен делает и другие картины...

— Ну если бы речь шла о маленькой любовной истории, я, может быть, и призадумался бы. А такого рода фильмы — энергичные, динамичные — именно то, что я хотел сделать именно с ним.

— Вам не жалко, что некоторые эпизоды были удалены из финальной версии сценария?

— Нет, более того, я сам в этом принимал участие. Они были необязательными и недостоверными. Вольфганг согласился со мной. Если бы картина делалась в старом академическом стиле, возможно, они были бы к месту, но не сегодня.

— Вы столько лет в кино, доставляют ли вам съемки до сих пор удовольствие?

— Пока да. Я не устал от кино. И все еще испытываю удовольствие от самого процесса. Мне нравится работать с тем, кто умеет хорошо рассказывать историю на экране. Я очень благодарный зритель.

— Будучи отцом уже известных актеров, как вы смотрите на новое поколение актеров, более, может быть, прагматичное, чем ваше?

— Мои дети снимаются в кино не потому, что хотят иметь много денег, а потому, что так же, как и я, любят это занятие. Это не тот бизнес, который делается ради прибыли. Смешон тот актер, который приходит и говорит: я хочу сниматься в кино, потому что это хороший бизнес и он принесит много денег. Ну да, приносит. Но далеко не всем. Но прежде всего это удовольствие. Поэтому мои дети — в кино. Часто говорят об актерских династиях и всякое такое. Кейт и Оливер — сами по себе.

— Вы уже почти четверть века с Голди Хоун. Что делает ваш союз прочным?

— Прежде всего понимание. Ты должен понимать, что все люди разные. Не нужно заставлять кого-то жить по твоему рецепту. Не нужно показывать свое разочарование, даже если близкие делают что-то, что вам не нравится. У меня нет никаких секретов по поводу долготы и прочности нашего брака. Понятия не имею, почему у кого-то брак сохраняется, а у кого-то расстраивается. Мы много работали вместе и готовы еще работать. Голди семь лет искала деньги на фильм “Пепел к пеплу”. Она будет его режиссировать. Она переписала под меня характер и хочет, чтобы я там снимался. Я этому очень рад. Часть нашей совместной жизни — что-то вместе создавать, творить. И хотя мы уже 19 лет не работаем вместе, я не потерял азарта и желания это делать.

— Вы неоднократно участвовали в создании сценариев фильмов, в которых снимались. Не хотите ли сами написать книгу?

— Не сейчас. Но я старею, возможно, сниматься буду меньше, вот тогда сяду и, может быть, напишу. В принципе, я люблю писать. Мне нравится этот процесс. Я усидчив. Люблю оставаться один. Мне нравится сочинять истории, создавать характеры.

— И все же что вас более всего побуждает соглашаться на ту или иную роль?

— Характер или режиссер. Я снимался в “Ванильном небе”, потому что хотел работать с Кэмероном Кроу и он — со мной. В “Темно-голубом” мне нравился персонаж. Так же, как и в “Мечтателе”.

— Что сейчас вам хочется сделать больше всего?

— Работать с Голди. Работать с Голди Хоун — режиссером. Я не знаю, что это такое. Я знаю, что такое работать с ней как с актрисой. Но мне интересно. Собираюсь работать с ней так же, как работаю с любым другим режиссером — стараюсь как можно точнее выразить его замысел через своего персонажа.

— В “Посейдоне” вы играете строгого отца. Кто в семье строже с детьми — вы или Голди?

— В “Посейдоне” я играю отца, который является главной защитой, поддержкой семьи. В жизни я не был таким для своих детей. Кто строже?.. Пожалуй, я.

— После съемок в этом фильме вам не хотелось бы отправиться в океанский круиз?

— Нет, актеру в такого рода увеселения лучше не влезать — ни радости, ни покоя. Постарше стану, когда меня никто не будет узнавать и все забудут, вот тогда и покажусь по морям океанам.

— О чем “Пепел”?

— В центре истории — успешная бизнесвумен из Нью-Йорка, владелица модного журнала. С мужем она развелась, у нее двадцатилетний сын, студент колледжа. Она любит сына, но предпочла карьеру, поэтому отношения их весьма непросты. Бывший муж умирает, оставив завещание, в котором просит, чтобы она насыпала его прах на вершине горы, где они поженились, когда были юными хиппи. Жена сильно изменилась с тех пор, а он никогда не менялся, и вот она едет в Индию, чтобы исполнить его волю.

— Кто написал сценарий?

— Сама Голди. Он всегда всем нравился — все эти семь лет, пока она искала деньги. Но в Голливуде делают фильм либо за 120 миллионов, либо за 12. А бюджет в 34 — 35, который ей был нужен, не любят. Так что она решила уложиться миллионов в 15.

— Кого вы будете играть?

— Человека, который не то наркоторговец, не то фотограф, не то журналист. Который в конце оказывается совсем не таким, каким представлялся вначале.

Материал подготовила
Евгения ТИРДАТОВА

Культура. — 2006. — 29 июня — 5 июля. — с. 12

132